

Таким образом, рассмотренные функции парцелляции, позволяют заглянуть в «мастерскую» создания образа героя, понять его внутренний мир, «погрузиться» в ту эпоху, в которой находится герой. Бесспорно, парцеллированные конструкции играют важную роль в создании целостного образа героя, выводя отношения «автор – персонаж – читатель» на новый текстологический уровень.

Библиографический список

1. Иванчикова, Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции / Е.А. Иванчикова// Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка, М.,1968. — 368 с.

Ткачева Н.К.

Алтайский государственный педагогический университет, г.Барнаул
Научный руководитель – Марьина О.В., доктор филол. наук, профессор

ФУНКЦИИ ВОЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СБОРНИКЕ СТИХОВ ВЕРЫ ПАВЛОВОЙ «ПИСЬМА В СОСЕДНЮЮ КОМНАТУ: ТЫСЯЧА И ОДНО ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ»

В 2015 году наша страна отметит уже 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Прошло столько десятилетий, но все мы помним об этом страшном периоде жизни нашей Отчизны, о героях, о павших в боях солдатах и о ветеранах, которых остается с нами все меньше и меньше.

Данная память – не слух и не сплетни, а реалия нашей жизни, которая до сих пор отражается как в музыке и живописи, так и в литературе. Современная поэзия – яркий тому пример.

Есть произведения, в которых основная тема – тема войны, патриотизма, любви к Родине, а есть произведения, в которых военная тема не главная, но, несмотря на это, в них «присутствуют» военные термины, которые имеют определенное значение в тексте. С установлением функций военной терминологии мы и попытаемся разобраться на примере анализа поэтического сборника современной писательницы Веры Павловой «Письма в соседнюю комнату: тысяча и одно объяснение в любви».

Данная книга включает тысячу и одно стихотворение о любви и дневниковые заметки. На ее написание ушло двадцать два года и два месяца. Важной особенностью всех стихотворений является их искренность и исключительная интимность. В стихах Веры Павловой представлена вся ее жизнь как на ладони. Основной темой является тема любви, и именно она объединяет все стихотворения воедино. Подтемы, которые затрагивает автор, различны. Это любовь и предательство, девичество и замужество, детство и материнство, музыка и литература, жизнь и смерть.

В анализируемом сборнике встречается военная терминология, термины, используемые в военной отрасли. «*Термин* (лат. terminus 'граница, предел, конец') – это специальное слово или словосочетание, принятое в определенной профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях. Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний. *Терминология* (как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью» [2]. Таким образом, военная терминология – это система лексических средств, обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения. Как мы заметили, военная терминология может употребляться не только в специальной сфере, но и в поэзии. Изучив сборник стихотворений «Письма в соседнюю комнату: тысяча и одно признание в любви», мы выявили в ряде стихотворений военные термины.

Из тысячи и одного стихотворения семнадцать стихотворений в своем составе имеют военные термины. Но эти стихотворения нельзя назвать «стихотворениями о войне». Они

имеют совершенно другие темы. Зачем же тогда В. Павлова употребляет военные термины в них? Так как стихотворения совершенно разные и никакого отдельного «цикла о войне» не создают, можем предположить, что и функции ввода военных терминов разные.

Во-первых, военные термины употребляются как *тропы* для придания особой выразительности тексту, усиления образности стихотворения.

Например:

Ботинки должны быть похожими на коньки.

Туфли должны быть похожими на балетки.

Обновки должны быть, как письма с фронта, редки.

Фасоны должны быть, как слово любви, редки... (121).

Первые четыре строчки стихотворения построены на сравнении. Ботинки сравниваются с коньками, туфли – с балетками, фасоны – со словами любви, а обновки – с письмами с фронта. В данном стихотворении к военной терминологии мы можем отнести слово «*фронт*». «Фронт» – это место, где проходит война, а «*письма с фронта*» – это те весточки, которые ждали близкие от солдат. Автор хорошо подбирает сравнение обновкам, тому, какие они должны быть: «как письма с фронта», немногочисленные (а иногда единичные), редкие, но долгожданные, которые были отправлены (куплены) с любовью, которые будешь прочитывать (надевать) не один раз. Формально сравнительный оборот образован с помощью союза «как».

Другой пример сравнения:

Любились так, будто завтра на фронт

или вчера – из боя,

будто бы, так вбирая рот в рот,

его унесешь с собою,

будто смогу, как хомяк, за щекой

твой, на прощанье, в щёчку... (155).

В данном стихотворении сила любви сравнивается с такой, какую испытывают люди во время долгого расставания, при встрече после долгой разлуки или перед ней, осложненной тем, что следующей встречи может и не быть. Формально сравнительный оборот оформлен с помощью союза «будто». Эмоциональное воздействие на читателя усиливается за счет использования в данном примере эллипсиса (пропуска слов в начале второй строки).

Также можно говорить о наличии гиперболы (преувеличении сказанного) в данном стихотворении. Сила любви настолько преувеличена, что сравнима с такой, какая была в военные годы.

В имеющихся примерах образ фронта предстает перед нами как разлучник, как страшное место, которое рушит судьбы любящих сердец. Благодаря включению в канву стихотворений термина «*фронт*» усиливается значимость строк, важность преодоления современных трудностей, которые не сравнимы с ужасом наших прадедов – фронтом.

Гиперболу в дуэте со сравнением мы видим и в другом стихотворении:

Не знаю, не уверена –

одна я? Не одна?

Как будто я беременна,

а на дворе война... (946).

Преувеличение неуверенности сравнивается с ситуацией беременности во время войны. Лирическая героиня сравнивает себя с беременной во время войны, которая живет в постоянной неизвестности: жив ли ее муж или уже мертв, вдова она теперь или еще нет.

Во многих стихотворениях Вера Павлова упоминает о погибших, мертвых, о тех, кого уже нет с нами, о поколениях. Отсюда вытекает *вторая функция*: данные стихотворения помогают задуматься о том, что жизнь коротка, и поэтому глупо ее тратить на ссоры и войны.

Яркий тому пример следующее стихотворение:

*Доча! Твоё поколенье
в земле уже по колено,
моё - уже по пояс.
Давай жить не ссорясь! (237).*

Обращаясь к дочери, лирическая героиня говорит о том, что $\frac{1}{4}$ ее поколения и $\frac{1}{2}$ поколения самой героини уже умерло, после чего предлагает: «Давай жить не ссорясь!». Мы можем продолжить идею автора: поколение дедов и прадедов уже почти все умерло. А другая мысль, которая рождается при прочтении, – это призыв к миру, протест войне. Жизнь слишком коротка, чтобы ссориться и воевать.

На человеческое единство указывают следующие строки:

*под землёю все земляки
под землёю все корешки ... (903).*

Данные строки вызывают вопрос: зачем воевать, если после смерти мы все одинаковые, мы все равны? Вера Павлова не только говорит о бессмысленности войны, но и высказывает надежду использовать смертельное оружие в благом деле.

*Что слышно? Военная гиль,
засилье сюжетов печальных.
Нельзя ли из стреляных гильз
наделать колец обручальных?
Из каждой бы вышло штук пять...
И столько отпраздновать свадеб,
что боеприпасов не хватит
на радостях в воздух стрелять (750).*

«Из стреляных гильз наделать колец обручальных»... Гильза – это трубка для пули. Если она стреляная, то уже пустая, и если ее разрезать, то получатся кольца. Таким образом, автор предлагает использовать гильзы не для убийства, а для создания новых семей. Военный термин «гильза», который использовал автор стихотворения, приобретает положительную характеристику: «И столько отпраздновать свадеб, что боеприпасов не хватит на радостях в воздух стрелять» – отсылка к тому, как много стреляных гильз насчитывается у человечества. Но настроение стихотворения – позитивное, настроенное на светлое будущее.

В-третьих, стихотворения, в которых есть отсылки к войне, напоминают нам о ветеранах, об их тяжелой судьбе и призывают нас, молодых, оглянуться, задуматься и стать более милосердными к пожилым людям.

Например:

*Бабушка не пускала. Но Фёдор надел ордена
и пошел в Совет ветеранов. Блажен муж,
иже не иде в Совет ветеранов в такой мороз
в свои девяносто. Но Фёдор надел ордена.
И почти вернулся. Каких-нибудь двести шагов,
сто стучков палочки - и был бы дома, но тут
дедушку Федю убил наповал Дед Мороз.
...лежал на снегу, жёлтый, как апельсин.
Палочка - рядом, - древко. А знамени нет (193).*

Жуткая картина: ветеран умер *так*, пройдя всю войну, дожив до девяноста лет. «Палочка» – древко, древо жизни, на котором должно быть знамя, которое ветеран нес всю свою жизнь...

Итак, анализ фактического материала позволил нам выделить *три основных функции* военной терминологии в поэтическом сборнике Веры Павловой «Письма в соседнюю комнату: тысяча и одно признание в любви»:

– придание особой выразительности тексту, усиление образности стихотворения;

- напоминание читателю о ценности жизни;
- призыв к читателям ценить жизнь, уважать ветеранов и помогать им.

Библиографический список

1. Павлова, В. Письма в соседнюю комнату: тысяча и одно объяснение в любви / Вера Павлова. – М., АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 317 с.
2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru>

Турина А.В.

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
 Научный руководитель – Козубовская Г.П., доктор филол. наук, профессор

«КОНТРАБАНДИСТЫ И БАНДИТЫ» [1] В «КРЫМСКОМ ТЕКСТЕ» М. ЦВЕТАЕВОЙ: РОМАНТИКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ [2]

В «крымский текст» М. Цветаевой [3], который в отечественном цветаеведении до сих пор остается не исследованным, в соответствии с нашей методологией исследования, должно быть включено стихотворение «Контрабандисты и бандиты» (1911), посвященное мужу М. Цветаевой Сергею Эфрону.

Основание для этого – затекстовые реалии – авторские пометы, реконструирующие биографический контекст (дата и антропоним, указывающий на место написания).

Биографический контекст позволяет понять и сам текст и его подтекст.

Еще до свадьбы М. Цветаева писала М. Волошину: «Со многим, что мне раньше казалось слишком трудным, невозможным для меня, я справилась и со многим еще буду справляться! Мне надо быть очень сильной и верить в себя, иначе совсем невозможно жить! Странно, Макс, почувствовать себя внезапно совсем самостоятельной. Для меня это сюрприз, – мне всегда казалось, что кто-то другой будет устраивать мою жизнь...» [14, 6/1, с. 55]. Письмо раскрывает характер отношений: она – «старшая», перешагнувшая через свой возраст, сразу повзрослевшая, вступающая в новую жизнь, которая потребует и в дальнейшем свершения невозможного.

Затекстовая пометка «Змеиный грот. 1911» – один из ключей к тексту.

Змеиная пещера, Змеиный грот – трехэтажная пещера, имеющая историю в несколько тысяч лет, – уникальное природное явление, ценный памятник природы и загадочное, красивое место. Змеиной пещера названа не потому, что здесь обитают змеи, такое название дано пещере из-за ее извилистой формы [см.: 7].

Упоминания о Змеином гроте неоднократны в прозе М. Цветаевой. Как показал М. Волошин, это место стало особенно посещаемым Мариной и ее друзьями.

Змеиный грот – место своеобразного паломничества, он фигурирует в упоминаниях съемок для фото. Например, в письме М.М. Фельдштейну от 7-го мая 1913 г.: «Потом мы будем пить чай на террасе, – без конфет, но с радостью. А когда стемнеет, будем проявлять. (Сегодня мы три раза снимали море за Змеиным гротом.) Потом пойдем за калитку и увидим восход луны» [14, 6/1, с. 109]. Или: «Сегодня Сережа, Сокол и я были за Змеиным гротом, дальше того места, где я Вас с Сережей снимала. Мы взобрались на острую, колючую скалу и сидели, свесив ноги. Были огромные, бешеные волны» [14, 6/1, с. 109]. Орфический миф проецируется на историю отношений Цветаевой и Эфрона.

Посвящение С. Эфрону, указывающее на адресата, вводит мифопоэтический подтекст.

Как отмечает М. Полянская, «...в контексте коктебельской атмосферы имя “Эфрон” могло показаться Цветаевой судьбоносным из-за созвучия со словом “Орфей”» [см.: 8], [4]. Согласно гипотезе Е. Дайс, а вслед за ней М. Полянской, в судьбе Марины «довоплотилась»